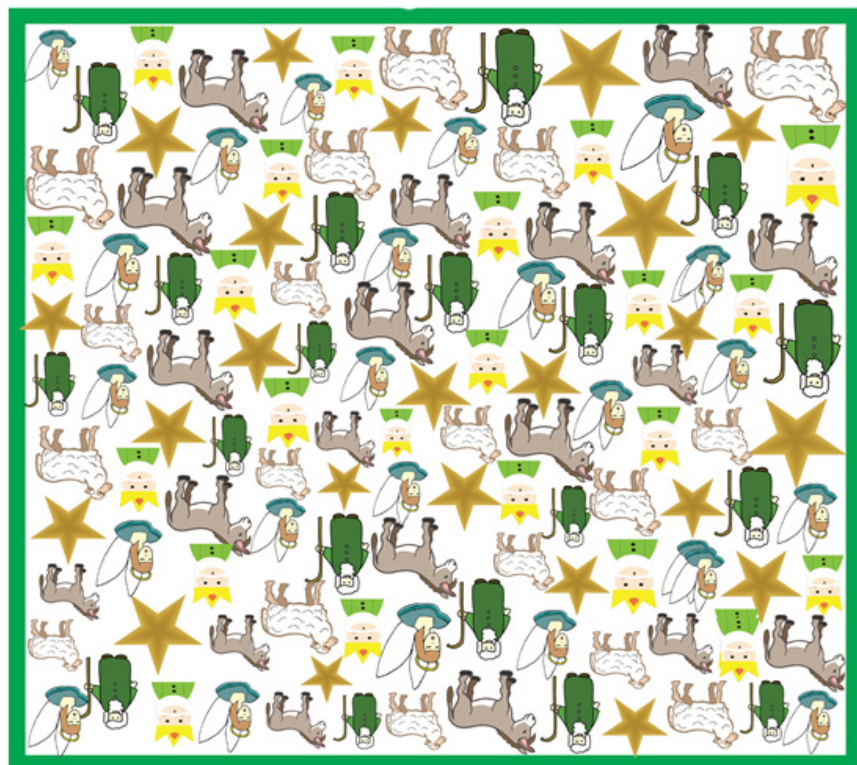

Посчитай, сколько на картинке...

- Не колядки.
- Пирог?
- Не они. Ты не спеши, подумай еще. Кста-
ти, я сегодня в большом городе был и вот
что тебе купил. Говорят, что ежи лучше
всего спят в теплых варежках, а не в пнезде
из газет. Не хочешь попробовать?
С этими словами он вынул большую кра-
сивую варежку, похожую на рукавицу ска-
зочного великана. От нее пахло лесом и
печеньем. Громко пыхтя от удовольствия,
я залез внутрь.
- В таком домике и думать лучше долж-
но, - сказал отец Александр. - Кстати,
Сочельник, ночь перед Рождеством, - это
единственный день в году, когда ты мо-
жешь, не скрываясь, беседовать с людьми.
Но только раз в году.
Эти слова удивили меня еще больше. Что
же в Рождестве такого, что ежи могут бе-
седовать с людьми? Сколько вопросов за
один день. Может быть, у тебя есть ответы
на них?

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живет необыкновенный ежик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А еще он ведет дневник, в котором записывает свои приключения.

Всю неделю в доме была какая-то суета. Отец Александр куда-то уезжал, кому-то звонил, приходили какие-то незнакомые люди, пахнувшие большим городом. Все разговоры крутились вокруг одной и той же фразы «епархия сказала». Кто такая эта епархия, я понял не сразу, то есть я совсем не понял и спросил у отца Александра. Он сказал, что это – его начальник, епископ. Ну не он лично, конечно, а те, кто ему помогает с разными делами. Так вот, они позвонили отцу Александру и сказали, что необходимо во дворе храма поставить камеры наблюдения. Всю неделю наш ризничий и отец Александр занимались тем, что заказывали эти самые камеры, а потом вместе с приехавшими из большого города людьми их устанавливали. А потом в нашем домике появился большой монитор, разделенный на маленький

экранчики. Теперь я мог целыми днями смотреть, как ризничий убирает снег в церковном дворе, ребята играют в снежки, а Ритка потихоньку отламывает сосульки и запикивает их в рот. А вчера произошли и совсем удивительные события. Первой встрепенулась Фью, наша ласточка. До появления экрана она тихо сидела в своем гнездышке и носа не показывала. Теперь же она с утра и до позднего вечера смотрела в экран с самым серьезным видом. Так вот вчера она аж подпрыгнула и присвистнула от увиденного. Я тут же вылез из своего домика и побежал смотреть, что же там происходит. Оказалось, что во двор въехал огромный грузовик, который привез елку. Да не какую-нибудь срубленную, а самую что ни на есть живую, с огромным упакованным в специальный материал корневищем. По двору забегали рабочие, приехал трактор, ребята расположились на церковном крыльце, как зрители в театре. Была выкопана огромная яма, в которую спрятали корни ели, потом долго смотрели и проверяли, крепко ли стоит дерево. К вечеру приехал маленький кран для того, чтобы помочь ризничему развесить игрушки на елке. А сегодня с самого утра к елке стали приходить ребята из нашей воскресной школы. Они что-то вешали на нижние ветки, но я никак не мог разглядеть, что. Тогда я решил выбраться из дома и пойти посмотреть на елку своими глазами. Мне предстояло обежать два дома, перепрыгивая сугробы, которые для человека практически незаметны, но кажутся гигантскими ежу. Ох и устал же я и замерз, пока петлял по снегу. Все-таки не зря ежи впадают в спячку.

Елка была и правда прекрасна. Мне она показалась огромной. Хотя на самом деле это было еще совсем молодое дерево, пахнущее лесом и почему-то ягодами. На нижней ветке, совсем рядом с землей, я подметил

Найди варежку, у которой нет пары

яркий сверток и побежал, чтобы поближе его рассмотреть. На свертке была надпись: «для Ежи». «Видимо, Ритка писала, раз столько ошибок», - пронеслось у меня в голове. Для Ежи – значит, могу подарочек с елки снять и унести к себе в норку. Но едва я потянулся к яркой коробочке, как раздался громкий крик. Ритка в расстегнутой куртке неслась через двор: «Ежи, не трогай! Это же на Рождество! Надо терпеть!» Почему я должен терпеть? И что внутри этой яркой коробочки? Ритка схватила меня на руки и, пытаясь, как заправская ежиха, потащила меня обратно домой. «Мы вешаем подарки для друзей на елку. Все подарки должны быть сделаны своими руками. Так отец Александр сказал. До Рождества их снимать нельзя. И вообще на Рождество самое главное – не подарки». Вот удивила, а что тогда? Печенья и пироги? «Я тебя в камеру у отца Александра увидела, - продолжала Ритка, - очень удивилась, что ты вышел из дома один. А потом смотрю: ты на елку полез. Вот думаю: еж полез на елку – просто пример для моих прописей для подготовки к школе. А потом поняла, что ты не просто на елку лезешь, а за подарком. Это плохо! Терпи до Рождества, как все!» Всё как-то мне с этим Рождеством непонятно: главное – не подарки, тогда вообще зачем подарки?

С этими странными вопросами я провел весь вечер, пока домой не вернулся отец Александр.

- Что главное в Рождестве? - спросил я его.
- Эх ты, брат, загнул вопросик на ночь глядя.
- Не подарки?
- Не подарки.
- Колядки?

Найди 8 отличий

